А. А. ИСАЕВЪ.

АРТЕЛИ
И
ОБЩЕСТВЕННАЯ БОРЬБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

732
38

ТИПОГРАФІЯ Т-ВА „НАШЪ ВѢКЪ", СПБ., НЕВСКІЙ, 140-2.

Артели и общественная борьба.

I.

Исторія человѣчества развертываетъ передъ нами картину непрерывной борьбы. Борются между собою племена дикарей, борются государства, борются и отдѣльныя группы въ составѣ каждаго общества. Если оно даже несложно, мы находимъ въ немъ разныя группы съ несходными, частію, противоположными интересами. Эти различія касаются расовыхъ особенностей, религіи, политическихъ правъ; но заботы о хозяйствѣ поглощаютъ наибольшій запасъ человѣческихъ силъ и рѣзче дѣлятъ общество на многочисленныя группы. Исходя, прежде всего, изъ разницы въ количествѣ благъ, которымъ владѣютъ отдѣльные члены общества, мы сводимъ ихъ къ двумъ основнымъ классамъ—богатыхъ и бѣдныхъ. Люди выступаютъ передъ нами съ разнообразными особенностями но, по отношенію къ имуществу, египетскій феллахъ такъ же противоположенъ высшимъ классамъ древняго Египта, какъ римскіе плебеи перваго періода—патриціямъ, средневѣковые крѣпостные и подмастерья—баронамъ и высшимъ слоямъ городского населенія, русскіе крестьяне—крупнымъ землевладѣльцамъ, англійскіе, французскіе, бельгійскіе пролетаріи—капиталистамъ. Намъ говорятъ, будто средній классъ равно далекъ отъ однихъ и другихъ. Однако, онъ растворяется среди богатыхъ

и бѣдныхъ. Его верхніе слои, при значительномъ имуществѣ и мало обременительномъ трудѣ, тяготѣютъ къ богатымъ, тогда какъ низшіе примыкаютъ къ бѣднымъ. Сохранить свое имущество, увеличить его, удержать совокупность правъ, которыя опираются на владѣніе, расширить ихъ, оградить себя отъ опасностей, угрожающихъ со стороны бѣдныхъ—такова основная забота членовъ перваго класса. Пріобрѣсти имущество, увеличить крошечное владѣніе, не дающее даже скромнаго достатка, завоевать права, уже пріобрѣтенныя богатыми, расширить область приложенія труда и проявленія воли—таково основное хотѣніе бѣдныхъ. Напряженны или слабы желанія первыхъ и вторыхъ—ихъ интересы противоположны, и самый фактъ противоположности неизбѣжно вызываетъ ихъ на борьбу.

Однако, общества даже невысокой культуры очень сложны. Виды имущества неодинаковы; условія, которыя содѣйствуютъ ихъ возрастанію, различны; права отдѣльныхъ слоевъ каждаго класса не вездѣ одни и тѣ же: а потому нерѣдко ведется борьба и среди имущихъ. И неимущіе живутъ не въ одной и той же обстановкѣ. Городъ и деревня, сельское хозяйство и промышленность, владѣніе маленькими средствами и полное отсутствіе таковыхъ порождаютъ различія и часто вызываютъ борьбу между группами бѣдныхъ. Разнообразные интересы членовъ общества такъ переплетаются, способность огромнаго большинства людей проникать даже въ ближайшее будущее такъ ограничена, что группы богатыхъ и группы бѣдныхъ образуютъ, по временамъ, сплоченную массу. Онѣ считаютъ свои интересы тожественными, но, при

большемъ вниманіи къ настоящему и нѣкоторой проницательности относительно будущаго, было бы не трудно понять, что они различны.

Не ограничиваясь дѣленіемъ общества на бѣдныхъ и богатыхъ, мы должны вспомнить о владѣніи орудіями производства. Относительно этой, срединной точки, въ классѣ имущихъ вырисовывается нѣсколько самостоятельныхъ группъ: а) владѣльцы сельской недвижимости, а также крупные и средніе фермеры; б) промышленный и торговый классы и владѣльцы городской недвижимости; в) государство; въ странахъ католическихъ еще недавно таковою была и церковь. Къ этимъ классамъ примыкаютъ представители, такъ называемыхъ, свободныхъ профессій—науки, искусства, врачебной, адвокатской и другихъ.

Чѣмъ меньше развита общественная жизнь, тѣмъ рѣзче выдѣляется государство, какъ особая, самостоятельная группа. Самоцѣльность бюрократіи напоминаетъ о себѣ даже въ странахъ высокой культуры, при широкой личной свободѣ населенія: она сказывается въ стремленіи умножать должностныхъ лицъ. Уровень народнаго образованія поднимается; число людей, подготовленныхъ къ разнымъ отраслямъ дѣятельности, возрастаетъ, а потому государству и не было бы надобности усиленно развивать его функціи. А между тѣмъ возникаютъ все новыя и новыя отрасли управленія.

Ядро неимущаго класса составляютъ работники крупнаго производства; именно они и выносятъ на своихъ плечахъ главную тягость классовой борьбы. Вокругъ нихъ группируются представители другихъ слоевъ, прежде всего, работники мелкихъ промышленныхъ заведеній и одиночки-ремеслен-

ники. Тамъ, гдѣ крупное производство господствуетъ, ремесленникъ не можетъ разсчитывать на основаніе значительной мастерской. Къ этимъ слоямъ тяготѣютъ и люди, занятые въ торговлѣ и перевозочномъ дѣлѣ: раздѣленіе труда въ торговомъ промыслѣ низводитъ работу большинства участниковъ къ простѣйшимъ операціямъ, а вознагражденіе—къ самымъ скромнымъ цифрамъ. Сюда же примыкаютъ и многіе изъ низшаго чиновничества; работы въ почтовомъ вѣдомствѣ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ канцеляріяхъ, большею частію, сходны съ разными видами труда, который лежитъ на работникахъ промышленности и торговли. Мы находимъ среди неимущихъ огромныя массы и изъ населенія деревень: сельскихъ рабочихъ, и тѣхъ крестьянъ—собственниковъ, чей надѣлъ не обезпечиваетъ семьи владѣльца. Но многіе изъ этихъ людей не переходятъ въ лагерь неимущихъ или подъ вліяніемъ страха, или по неумѣнію оцѣнить обстановку, которая ихъ окружаетъ. Безземельные сельскіе работники, служащіе въ крупныхъ имѣніяхъ, повинуются страху: они боятся, что, уволенные хозяевами, они не скоро найдутъ себѣ занятіе. А клочковые земельные собственники разсчитываютъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, расширить свое владѣніе, пріобрѣсти еще нѣсколько десятинъ, какъ то удавалось нѣкоторымъ изъ ихъ сосѣдей. Вотъ почему многіе члены этихъ классовъ не переходятъ на сторону неимущихъ.— Наконецъ, мы видимъ здѣсь и людей разныхъ вольныхъ профессій, большею частію, тѣхъ, которые приближаются къ пролетаріату и происхожденіемъ, и заработкомъ, и трудностью протиснуться въ ряды имущихъ.

Эти классы ведутъ между собой борьбу то мелкими группами, то крупными. Она идетъ, главнымъ образомъ, изъ-за хозяйственныхъ интересовъ. Къ нимъ присоединяются и политическіе. Въ обществѣ простомъ, при слабомъ раздѣленіи занятій, хозяйственные интересы выступаютъ обособленно или же тѣсно сливаются съ политическими. Чѣмъ сложнѣе общество, тѣмъ болѣе борьба пріобрѣтаетъ такой характеръ, что однѣ группы враждуютъ между собой изъ-за экономическихъ разсчетовъ, тогда какъ другія борются изъ-за политическихъ.

Борьба, о которой повѣствуютъ давно пожелтѣвшія страницы исторіи, во многомъ напоминаетъ общественныя движенія нашихъ дней. Та, съ которой связаны имена Гракховъ, была вызвана, прежде всего, темными сторонами римскаго землевладѣнія. Законъ, предложенный Тиверіемъ Гракхомъ за 132 года до нашей эры, клонился къ тому, чтобы съузить права римскихъ гражданъ на пользованіе государственной землей. Участки отобранные у тѣхъ, кто владѣлъ площадью выше нормы, должны были быть разбиты на мелкія дѣлянки и предоставлены римлянамъ и италійскимъ союзникамъ на началѣ наслѣдственной аренды. Но Кай Гракхъ влилъ политическую струю. Крестьянская война, потрясшая въ 16 вѣкѣ Германію, была вызвана, повидимому, только экономическимъ гнетомъ, который давилъ населеніе деревень. Въ вожделѣніяхъ возставшихъ крестьянъ хозяйственнымъ вопросамъ принадлежало первое мѣсто; однако, въ нихъ были вкраплены и требованія изъ міра политики.

Борьба у культурныхъ народовъ нашего времени принимаетъ особенно часто форму стачекъ, забастовокъ, предпринимательскихъ lock out'овъ, бойкотированія людей и товаровъ. Охватываетъ ли стачка одно заведеніе или даже цѣлую отрасль промышленности, она не выходитъ за предѣлы хозяйства. Но, одновременно, идетъ ратоборство и на почвѣ политики. Парламенты служатъ его главнымъ полемъ, а фракціи партій — представителями борющихся сторонъ. У человѣка мало развитого нѣтъ сознанія связи между хозяйственными выгодами и политическими правами. Съ ростомъ культуры и простымъ людямъ становится очевидно, что единичныя пріобрѣтенія получаютъ тѣмъ большую устойчивость, чѣмъ больше вліяніе даннаго класса на законодательство. Это вліяніе упрочиваетъ увѣренность, что будутъ выработаны нормы права, которыя облегчатъ членамъ данной группы достиженіе и цѣлей, связанныхъ съ хозяйствомъ. А потому борьба классовъ можетъ развиваться на почвѣ чистой политики. Побѣда на этомъ полѣ имѣетъ нерѣдко гораздо большее значеніе, нежели цѣлый рядъ хозяйственныхъ выгодъ, добытыхъ небольшими группами посредствомъ борьбы или же дарованныхъ свыше, отъ государственной власти.

Вотъ атмосфера, въ которой мы живемъ. На западѣ, гдѣ политическая свобода стала развиваться уже давно, почти все населеніе многихъ странъ разбито на партіи. И въ Россіи, едва вступившей въ періодъ конституціонной государственной жизни, партійная борьба обозначается довольно ярко. Наши законодательныя учрежденія служатъ ея главнымъ полемъ. Вносится ли про-

ектъ закона о свободѣ совѣсти, о расширеніи правъ Государственной Думы, о созданіи мелкой земской единицы, объ увеличеніи ассигновокъ на флотъ, о вырѣзкѣ полурусской губерніи изъ Привислинскаго края, даже о прибавкахъ къ жалованью народныхъ учителей — и различія интересовъ, представляемыхъ разными фракціями въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, выступаютъ въ полномъ освѣщеніи.

То же – въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи. И тамъ борются передовыя и охранительныя начала. Въ связи съ побѣдою однихъ и другихъ или принимаются мѣры, благотворныя для большинства населенія, или же застываетъ работа, особенно важная для бѣднѣйшихъ гражданъ. Почему, спросимъ мы, планомѣрно-плодотворная земская дѣятельность относительно школы и медицины обнаружилась всего ранѣе въ губерніяхъ Вятской, Пермской, Московской? Не въ силу зажиточности этихъ губерній, тѣмъ болѣе не въ силу какихъ либо выгодныхъ особенностей ихъ географическаго положенія. Причиною послужило то, что, по условіямъ мѣстной жизни, земское представительство было демократично во всѣхъ трехъ губерніяхъ. Въ двухъ первыхъ оно было крестьянскимъ, а въ Московской — ему удалось привлечь выдающихся народолюбцевъ изъ среды имущихъ и образованныхъ классовъ. Въ этихъ земствахъ могли побѣждать передовые, особенно чуткіе къ мѣропріятіямъ, которыя служатъ бѣднѣйшему населенію. Во многихъ губерніяхъ земская дѣятельность на пользу неимущихъ почти не развивалась: гдѣ одерживали верхъ охранительныя начала, тамъ не было данныхъ для хо-

рошей постановки школьнаго, врачебнаго дѣла, для развитія кредита, отвѣчающаго на запросы мелкихъ сельскихъ хозяевъ и кустарей. Въ Пензенской, Калужской, Смоленской губерніяхъ для всѣхъ этихъ отдѣловъ самоуправленія нельзя было ожидать того, что осуществлялось довольно легко въ Пермской, Московской, Ярославской. Повидимому, статистика, эта безстрастная бытописательница, должна была стоять внѣ борьбы партій. Но и она не избѣгла общей участи: припомнимъ гоненія, которымъ, со стороны охранительныхъ силъ, подвергалась земская статистика въ губерніяхъ Курской, Рязанской и другихъ.

Борьба захватываетъ и безчисленныя общества— ученыя, просвѣтительныя, практическія; она проникаетъ въ высшую школу и дѣлитъ учащихся на два лагеря. При оцѣнкѣ многихъ вопросовъ, слышатся рѣзкіе отголоски партійныхъ разновидностей и счетовъ, которые наблюдаемъ въ законодательныхъ палатахъ, самоуправленіи и отдѣльныхъ областяхъ народнаго хозяйства.

Вспыхивая изъ-за самыхъ крупныхъ и изъ-за очень мелкихъ вопросовъ, по поводу событій внутренней и иноземной жизни, борьба не ограничивается дѣловыми сношеніями: она выходитъ за ихъ предѣлы, врывается въ частную жизнь и повсюду кладетъ печать на оцѣнку своихъ и чужихъ. Къ члену своей партіи относятся болѣе снисходительно, нежели къ члену другихъ: охотно преувеличиваютъ незначительныя качества и прикрываютъ слабыя стороны перваго; въ то же время замалчиваютъ достоинства второго и усердно раздуваютъ даже мелкіе недостатки его ума и характера. Ограничиваютъ кругъ знакомыхъ, прежде всего,

членами своего политическаго толка. Если нужно занять какую нибудь должность, то облегчаютъ доступъ къ ней единомышленнику по вопросамъ политики и заграждаютъ путь члену другой партіи, хотя бы второй (что доподлинно извѣстно всѣмъ) превосходилъ перваго дарованіями, трудолюбіемъ и отличался безупречной добросовѣстностью. Проходятъ мимо людей съ истинными научными или практическими заслугами и превозносятъ временно-радикальную посредственность чуть ли не такъ, какъ Мильтіада послѣ Марафонской битвы. Словомъ, борьба, неизбѣжная, въ силу различія интересовъ разныхъ общественныхъ группъ, замораживаетъ чувство справедливости, и безъ того недовольно воспріимчивое у большинства людей, и часто возлагаетъ важныя обязанности на человѣка, мало пригоднаго даже для незначительнаго дѣла.

II.

Артели [1]) представлены въ Россіи многими тысячами, а ихъ члены—милліонами. Для всего европейско-американскаго міра мы имѣемъ сотни тысячъ первыхъ и десятки милліоновъ вторыхъ. Движеніе развивается безостановочно; съ каждымъ годомъ возникаетъ много артелей, и расширяется кругъ задачъ, которыя ожидаютъ отъ нихъ рѣшенія. А разъ эта область связываетъ множество людей и очень замѣтную долю народнаго богатства, то является не праздным вопросъ объ отношеніи артелей къ общественной борьбѣ. Есть ли

[1]) Авторъ пользуется стариннымъ, давно обрусѣвшимъ словомъ „артель“ для обозначенія кооперативовъ всѣхъ видовъ и всѣхъ наименованій.

области борьбы, которыхъ не должны затрогивать артели? Какой политическій символъ вѣры долженъ воздвигать преграду предъ лицомъ, желающимъ стать руководителемъ артели? Какая партія кладетъ печать отверженнаго на тѣхъ, кто хочетъ вступить въ члены артели?

Намѣтимъ, прежде всего, явленія международной политики и постараемся опредѣлить ихъ вліяніе на судьбы артелей.

Истекшій годъ выдвинулъ въ этой области нѣсколько крупныхъ вопросовъ. Италія вторглась въ африканскія владѣнія Турціи подъ тѣмъ предлогомъ, что населеніе молодого королевства очень густо, а Триполи можетъ служить отличной колоніей. Германія, считая себя обойденною дѣйствіями Франціи относительно Марокко, заявила притязанія на долю добычи и, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, увеличила значительною площадью свои африканскія колоніи. Внутренняя усобица потрясла Китай и привела къ замѣнѣ монархіи республикой. Персидская смута дала поводъ ко вступленію русскихъ войскъ въ Персію и вмѣшательству нашихъ властей въ ея судьбы.

Эти событія угрожали и, частію, продолжаютъ угрожать серьезными опасностями далеко за предѣлами странъ, которыхъ непосредственно коснулись. Война Италіи съ Турціей легко можетъ быть перенесена на Балканы и вызвать общеевропейскую свалку. Если бы переговоры между Германіей и Франціей не были приведены къ благополучному исходу, то вспыхнула бы война, которая, даже ограничившись этими державами, произвела бы большое давленіе на все міровое хозяйство.—Длительная междуусобная война въ Китаѣ, уже въ

силу тысячеверстной границы съ этимъ государствомъ, могла и можетъ угрожать важнымъ интересамъ Россіи. А занятіе Персіи русскими войсками заставляетъ спросить, не породитъ ли это англо-русскихъ недоразумѣній.

Всѣ эти явленія внѣшней политики, далеко не безразличныя для Россіи, могли отразиться и на русскихъ артеляхъ. Они могли сказаться, прежде всего, дороговизной кредита, рѣзкимъ повышеніемъ процента по займамъ, необходимостью преодолѣвать большія трудности при отысканіи капиталовъ, сбытѣ издѣлій и расширеніи артельныхъ дѣлъ. Не только война, но даже ея вѣроятное приближеніе наноситъ удары хозяйству многихъ народовъ, и артели не могли бы быть свободны отъ этого вліянія.

И въ Россіи, и за ея предѣлами мнѣнія объ этихъ событіяхъ отличались большою пестротой. Одни радовались успѣхамъ итальянцевъ, другіе горячо желали побѣды турецкимъ войскамъ. Одни находили притязанія Германіи естественными и признавали за нею право на земельное вознагражденіе со стороны Франціи; другіе видѣли въ германскихъ требованіяхъ нахальство, поддерживаемое увѣренностью, что можно запугать французовъ. Одни прославляли китайскихъ революціонеровъ и сочувствовали ихъ намѣренію создать республику; другіе не могли примириться съ мыслью, что падетъ монархія въ обширной странѣ, которая, казалось, въ долготу временъ должна оставаться соннымъ царствомъ. Одни считали умѣстнымъ вмѣшательство Россіи въ персидскія дѣла; другіе находили такой образъ дѣйствій несправедливымъ и нецѣлесообразнымъ.

Какъ бы, однако, ни расходились члены артелей въ оцѣнкѣ этихъ явленій, съ какою горячностью ни отстаивали бы многіе свое мнѣніе, разномысліе не могло бы вызвать оживленную борьбу: эти событія вліяютъ на народное хозяйство въ его цѣломъ, причиняютъ невзгоды всѣмъ общественнымъ слоямъ и не позволяютъ считать какую либо группу населенія виновницею, заслуживающею особеннаго негодованія.

Событія иностранной жизни и осложненія во внѣшней политикѣ гораздо меньше дѣйствуютъ на умъ и слабѣе возбуждаютъ страсти, нежели то что совершается въ отечествѣ. Постараемся же выяснить, на сколько явленія внутренней жизни и отношеніе къ нимъ закона могутъ вліять на дѣла артелей.

Такіе вопросы, какъ увеличеніе расходовъ на военную и морскую силу государства, упроченіе самостоятельности высшей школы, образованіе Холмской губерніи изъ ряда уѣздовъ, входящихъ въ составъ Привислинскаго края, переходъ христіанъ въ нехристіанскую религію не только наталкиваются на крупныя различія во взглядахъ разныхъ партій, но и обостряютъ отношенія между ними, понижаютъ въ представителяхъ одной партіи чувство справедливости при оцѣнкѣ поступковъ и даже мнѣній, за которыми стоятъ члены другой. Еще болѣе рѣзко можетъ выразиться эта рознь, когда рѣчь заходитъ о предѣлахъ вѣдомства военно-полевыхъ судовъ, о примѣненіи смертной казни или ея окончательной отмѣнѣ, о полномочіяхъ явной и тайной полиціи и т. п.

Рознь можетъ быть велика, враждебныя отношенія между партіями, разъ онѣ довольно долго

вращаются въ кругу острыхъ вопросовъ, могутъ получить очень яркое выраженіе; а между тѣмъ эти явленія и способы упорядоченія ихъ законодательствомъ или вовсе не имѣютъ значенія для артелей или могутъ оказывать только слабое вліяніе.

Артель заинтересована въ томъ, что бы не было внѣшнихъ препятствій къ ея образованію и развитію и не было тормазовъ при полученіи кредита отъ казны, общественныхъ установленій и частныхъ лицъ на условіяхъ нормальныхъ, т. е. такихъ, которыя опредѣляются уровнемъ народнаго хозяйства данной страны и кредитоспособностью данной артели. Просматривая отмѣченные вопросы, мы видимъ, что любое рѣшеніе многихъ изъ нихъ не можетъ препятствовать процвѣтанію артелей. Образована ли Холмская губернія или нѣтъ, разрѣшено ли христіанину переходить въ исповѣдники нехристіанской вѣры или нѣтъ, съужена ли область примѣненія военно-полевыхъ судовъ или нѣтъ, — артели даже въ малой мѣрѣ не могутъ испытывать на себѣ вліяніе формы, въ которую вылилось отношеніе закона къ этимъ явленіямъ. Увеличеніе расходовъ на войско и флотъ, повидимому, способно оказывать вліяніе: затрата добавочныхъ милліоновъ на вооруженную силу уменьшаетъ средства, которыя остаются въ распоряженіи народнаго хозяйства; съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшается и фондъ, изъ котораго, въ видѣ вкладовъ и займовъ, артели могутъ составлять свои капиталы. Однако, это вліяніе не можетъ быть велико. Приростъ къ расходамъ на военную силу составляетъ обыкновенно небольшую часть той доли общественнаго дохода, которая питаетъ про-

изводство. Если это и способно удорожить для артели пользованіе вкладами и займами, то лишь въ небольшой мѣрѣ. Вопросъ о широтѣ полномочій администраціи, конечно, не можетъ не касаться артелей: было не мало случаевъ, когда мѣстные органы правительства ставили преграды возникновенію артелей. Нерѣдко основаніемъ служило и служитъ то, что артель примѣшивала къ своимъ прямымъ задачамъ такія начала, которыя давали администраціи поводъ считать занятіе политикой одною изъ цѣлей возникающаго союза. Разъ же артель строго держится своего устава и не имѣетъ въ правленіи и совѣтѣ людей, которыхъ знаютъ за горячихъ политикановъ, то помѣхи со стороны должностныхъ лицъ могутъ быть только рѣдкими исключеніями. Всегда можно найдти способы устранить эти затрудненія.

Естественно выдвигается такой вопросъ: можетъ ли быть полезнымъ дѣятелемъ въ артели (и именно, какъ должностное лицо, членъ правленія или совѣта) тотъ, кто во многомъ не раздѣляетъ демократическихъ убѣжденій большинства артельщиковъ? Его отклоненіе отъ господствующихъ средне-демократическихъ воззрѣній можетъ выражаться, напримѣръ, въ томъ, что онъ возстаетъ противъ закона, который разрѣшаетъ христіанамъ переходить въ исповѣдники нехристіанской религіи, одобряетъ законъ, увеличивающій расходы государства на войско и флотъ, допускаетъ примѣненіе военно-полевыхъ судовъ, признаетъ достаточными права русскихъ гражданъ. На ряду съ этимъ требуетъ разъясненія и другое: можетъ ли быть полезнымъ для артели лицо, стоящее на противоположномъ полюсѣ, близкое къ анархизму,

лицо, которое отрицаетъ значеніе мѣропріятій современнаго государства даже тамъ, гдѣ они касаются огромныхъ массъ населенія и проникнуты демократическимъ духомъ? Такой членъ артели склоненъ считать нелѣпостью весь современный государственный порядокъ и весь общественный строй, который служитъ для него основаніемъ. Этотъ не только не выскажется за увеличеніе расходовъ на войско и флотъ, но готовъ требовать полнаго разоруженія; онъ не только не подастъ голоса за сохраненіе какого либо косвеннаго налога, хотя бы въ скромныхъ размѣрахъ, но будетъ настаивать на необходимости теперь же, въ ближайшей государственной росписи, замѣнить всѣ подати однимъ подоходнымъ налогомъ съ прогрессивнымъ возвышеніемъ оклада, съ доведеніемъ его до 100% для очень крупныхъ доходовъ и т. д.

Я дамъ на оба вопроса утвердительный отвѣтъ. Оба могутъ быть хорошими артельщиками, даже должностными лицами артели, если преданы дѣлу, трудолюбивы, честны, не имѣютъ наклонности смѣшивать общественный сундукъ со своимъ карманомъ. И очень консервативный, и очень радикальный образъ мыслей, сказываясь при оцѣнкѣ разныхъ общественныхъ вопросовъ, вовсе не мѣшаютъ имъ понимать значеніе артелей и съ большою пользою служить этимъ учрежденіямъ. Если бы нѣкоторыхъ артельщиковъ даже коробило отъ взглядовъ этихъ сочленовъ на разныя явленія общественной жизни, то все же они гораздо больше годятся въ должностныя лица артели, нежели члены, неспособные ни словомъ, ни намекомъ отступить отъ средне-демократическаго образа мыс-

лей и, въ то же время, не довольно трудолюбивые, равнодушные къ дѣлу, за которое берутся.

Такимъ образомъ, принимая кого либо въ члены, а затѣмъ избирая въ правленіе или совѣтъ, артель не имѣетъ надобности справляться о политическомъ катехизисѣ избираемаго, о партіи, къ которой онъ принадлежитъ. Нужно имѣть въ виду тѣ основныя качества, которыя уже служатъ залогомъ пригодности людей къ товарищескому общенію: трудолюбіе, честность, трезвость, преданность идеѣ артельнаго единенія.

Одна оговорка необходима. Въ крайнихъ партіяхъ, правыхъ и лѣвыхъ, нерѣдко, ради достиженія цѣлей, оправдываются мѣры самаго рѣзкаго насилія. Кто выступаетъ проповѣдникомъ такого насилія, тотъ не годится для артели. Артель призвана для огромной, плодотворной работы въ мірѣ хозяйства; въ обширной и широкоразвѣтвленной сѣти артельныхъ отношеній нѣтъ даже квадратнаго вершка, гдѣ слѣдовало бы предпочесть взрывъ, насиліе мирной дѣятельности, опирающейся на единогласіе членовъ или же на рѣшенія большинства, предъ которымъ спокойно и сознательно склоняется меньшинство. Если въ этой средѣ появляется сторонникъ крайнихъ мѣръ, насилія, то для артели можетъ быть загражденъ путь плавнаго развитія. Такой участникъ можетъ служить для сочленовъ примѣромъ, полнымъ соблазна: не мудрено, если онъ найдетъ послѣдователей; не мудрено, если общія собранія, прежде спокойныя и дѣловыя, станутъ нестройными сборищами, гдѣ брань и укоры совьютъ себѣ гнѣздо. Артель не ошибется, если крѣпко запретъ свои двери передъ такими людьми. Конечно, изъ нихъ

стремятся въ артель только немногіе: кто очень усердно занимается политикой, кто проповѣдуетъ насиліе, тотъ, обыкновенно, стоитъ далеко отъ артельнаго движенія и не соблазняется выгодами, которыя оно обѣщаетъ.

Не справляясь о партіи, къ которой принадлежатъ вступающіе, артель становится тѣмъ самымъ внѣ партій, т. е. внѣ партійной борьбы. Сверхъ того, артелямъ слѣдуетъ быть внѣпартійными и въ просвѣтительной дѣятельности, которую онѣ развиваютъ. Чѣмъ больше ростутъ артели (особенно, кредитныя и потребительныя), тѣмъ больше удѣляютъ онѣ изъ своихъ доходовъ на библіотеки, отдѣльныя лекціи, курсы. Эти затраты будутъ непрерывно увеличиваться; онѣ будутъ тѣмъ болѣе цѣлесообразны, чѣмъ строже съумѣютъ артели выдержать начало внѣпартійности.

Составители артельныхъ библіотекъ должны твердо помнить объ одномъ: литература внѣпартійная въ тѣхъ отрасляхъ знанія, которыя привлекаютъ широкую публику, прямо таки, неодолима. Если бы богатая артель задалась цѣлью составить полные отдѣлы лучшихъ научно-популярныхъ сочиненій (какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ) на русскомъ языкѣ по исторіи, правовѣдѣнію, экономіи, философіи, нѣкоторымъ отраслямъ естествознанія, то должна была бы дѣлать крупныя затраты въ теченіе многихъ лѣтъ. Если бы, кромѣ того, она захотѣла образовать хорошо обставленный отдѣлъ по изящной словесности и литературной критикѣ, то была бы вынуждена дѣлать еще болѣе значительныя отчисленія изъ своихъ доходовъ. Такой образъ дѣйствій артели далъ бы современемъ членамъ и ихъ семьямъ неисчерпае-

мый матеріалъ для поученія и духовнаго наслажденія. Сравнительно съ этою сокровищницей, накопленной вѣками, безчисленныя брошюрки, которыя авторъ, набившій руку, пишетъ отъ первой до послѣдней страницы чуть ли не стоя на одной ногѣ, не заслуживаютъ никакого вниманія: онѣ не поучаютъ, а только приноровляютъ оцѣнку явленій къ программѣ той или другой партіи. Пополняя свои библіотеки обдуманно и разносторонне, артели становятся внѣ партійной борьбы.

Таковой же должна быть постановка лекцій и курсовъ, устраиваемыхъ артелями. Если артель устранитъ изъ нихъ большую часть „злобъ дня“, то останется еще огромный матеріалъ, способный надѣлить учащихся большимъ запасомъ цѣнныхъ знаній. Сообщеніе только того, что касается техники артельнаго дѣла, его исторіи и современнаго состоянія, требуетъ цѣлыхъ курсовъ. Не менѣе важно введеніе учащихся въ кругъ знаній относительно другихъ вопросовъ общественной жизни, душевнаго міра человѣка и разныхъ явленій внѣшней природы. Построить для слушателей сжатую, но цѣльную систему общаго образованія—значитъ дать то, что по силамъ только союзу артелей. И ужь, конечно, знанія, образующія болѣе или менѣе законченное цѣлое, могутъ скорѣе облегчить артельщикамъ сознательное отношеніе къ обязанностямъ гражданина, нежели тѣ отрывочныя, пестрыя свѣдѣнія, которыя наскоро навязываются простымъ людямъ въ разгарѣ партійной борьбы.

Сторонясь отъ партій, оберегая свой внутренній міръ отъ всего, что не имѣетъ ближайшаго отношенія къ артельному дѣлу, а только вызываетъ

или обостряетъ классовую борьбу, артели могутъ оказать обществу важныя услуги. Люди, рѣзко различные по своимъ политическимъ воззрѣніямъ, будутъ сходиться для работы на одной и той же нивѣ, какъ члены потребительныхъ, кредитныхъ, даже производительныхъ артелей. Встрѣчи, хотя бы не частыя, хотя бы только на общихъ собраніяхъ, сознаніе, что артельное дѣло полезно для всѣхъ, будутъ располагать многихъ членовъ къ критикѣ собственнаго міровоззрѣнія, особенно, въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ оно рѣзко, до враждебности, расходится со мнѣніями другихъ.

На Западѣ, гдѣ артельное движеніе зародилось раньше и сдѣлало больше успѣховъ, чѣмъ у насъ, начало безпартійности замѣтно упрочивается въ этой средѣ. Потребительныя общества Бельгіи охватываютъ огромныя массы населенія; въ товариществахъ участвуютъ члены всѣхъ партій. Правда, соціалисты имѣютъ перевѣсъ; но, выступая въ политической жизни, какъ соціалисты, и даже рѣзко отграничивая себя отъ другихъ партій, они работаютъ въ артеляхъ наравнѣ съ представителями иныхъ политическихъ воззрѣній, работаютъ, какъ добрые товарищи, которые совмѣстно пекутся о процвѣтаніи своего союза.—Огромное по оборотамъ, быть можетъ, самое крупное въ Европѣ, базельское потребительное общество могло охватить почти все населеніе города только потому, что члены, переступая за его порогъ, забываютъ о своемъ партійномъ разномысліи. Они помнятъ только объ одномъ,—что этотъ союзъ призванъ доставлять выгоды имъ всѣмъ, выгоды тѣмъ болѣе значительныя, чѣмъ меньше разногласій между членами относительно дѣятельности товарищества и чѣмъ

меньше въ этой дѣятельности пестрятъ инородныя начала, не связанныя съ существомъ артели.— Заслуживаетъ вниманія и отношеніе германскихъ соціалистовъ къ артельному дѣлу. Еще въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка среди соціалистовъ любили подсмѣиваться надъ артелями, охотно смотрѣли на ихъ сторонниковъ, какъ на людей, которые посвящаютъ время заботамъ о торжественныхъ пустякахъ. Съ тѣхъ поръ оцѣнка рѣзко измѣнилась: потребительныя общества встрѣчаютъ со стороны германскихъ соціалистовъ полное признаніе; нѣтъ недостатка и въ голосахъ, которые отмѣчаютъ полезность кредитныхъ и производительныхъ артелей.

Противъ моихъ доводовъ напрашивается, повидимому, такое возраженіе: разъ повсюду и непрерывно ведется борьба между общественными группами, ведется въ разныхъ формахъ и ради весьма различныхъ интересовъ, то и артели не могутъ избѣгнуть общаго закона. Избѣгнуть его будетъ тѣмъ болѣе трудно, чѣмъ болѣе будутъ развиваться онѣ по числу участниковъ, по размѣрамъ оборотовъ и по разнообразію своей дѣятельности.

Не все то, что совершается въ разгаръ общественной борьбы—такъ отвѣчалъ бы я на предусмотрѣнное возраженіе — необходимо или даже сколько-нибудь важно для огражденія интересовъ людей, отъ которыхъ исходитъ. Не каждая рѣчь въ парламентѣ, ученомъ обществѣ или народномъ собраніи нужна для интересовъ группы, въ защиту которой была произнесена. Не каждый поступокъ, совершенный ради какой-либо партіи, доставляетъ ей существенныя выгоды. Въ борьбѣ

много лишняго, навѣрное, больше, чѣмъ гдѣ либо. Нельзя оправдать это лишнее; но легко объяснить его недомысліемъ людей и невоспитанностью ихъ воли. *И если члены артели, безошибочно сознавая свои задачи и ясно различая пути, которые ведутъ къ ихъ рѣшенію, выбросятъ изъ своего обихода политику, то останутся лицомъ къ лицу съ тою областью, въ которой каждой артели предстоитъ упорная борьба.*

Артель должна неустанно бороться изъ-за того, что составляетъ ея существенные интересы. Она должна бороться съ недостаточной подготовленностью однихъ членовъ къ артельному общенію и съ полнымъ невѣжествомъ другихъ. Она должна бороться съ равнодушіемъ многихъ участниковъ къ общему дѣлу, съ той, къ сожалѣнію, рѣзко выраженной особенностью русскаго человѣка, которая, легко привлекая его къ новому дѣлу, заставляетъ быстро охладѣвать. Артель должна бороться съ тѣми предпріятіями и группами, которыя занимаются однороднымъ дѣломъ и, уже въ силу своего давняго приспособленія къ общественному укладу, опираются на прочныя основы. Кредитная артель имѣетъ могущественныхъ соперниковъ въ лицѣ акціонерныхъ банковъ; борьба съ этими учрежденіями можетъ быть успѣшна, пріобрѣтеніе вкладовъ и займовъ на выгодныхъ условіяхъ можетъ быть обезпечено только въ томъ случаѣ, если артель достигла высокаго искусства въ совершеніи банковскихъ оборотовъ. Общество потребителей можетъ развить свои дѣла и пріобрѣсти добрую славу только при неослабномъ соревнованіи съ лучшими торговцами данной отрасли и неустанной борьбѣ со склонностью многихъ

(въ томъ числѣ и должностныхъ лицъ артели) пріобрѣтать товаръ не высокаго качества, лишь бы онъ былъ чуть-чуть дешевле. Наконецъ, предъ артелями возстаютъ и сложныя задачи по борьбѣ со внѣшнею природой. Какъ много стараній должна приложить земледѣльческая артель къ тому, чтобы поставить хозяйство членовъ выше, чѣмъ оно было при ихъ разъединенности, до установленія между ними артельнаго общенія! Иначе и чаще пахать, нежели тотъ, кто живетъ по старинѣ, иначе сѣять и, быть можетъ, не въ то время, какъ принято въ ближайшей округѣ, болѣе внимательно слѣдить за погодой, неослабно заботиться о наилучшемъ использованіи атмосферныхъ осадковъ почвою и т. д., и т. д.

Артель, закончу я, стоитъ на вѣрномъ пути, если разсуждаетъ такъ: „Пусть каждый изъ моихъ членовъ, какъ гражданинъ, ведетъ борьбу на всѣхъ точкахъ, гдѣ того требуютъ вопросы религіи, права, просвѣщенія, хозяйства, внутренней и внѣшней политики; пусть выступаетъ онъ въ этой борьбѣ, какъ членъ извѣстной партіи, которая изъ своего міровоззрѣнія оцѣниваетъ всѣ безконечно разнообразные факты общественной жизни. Но, какъ артельщикъ, пусть онъ забудетъ о многихъ изъ этихъ вопросовъ; пусть борется лишь съ тѣми силами—внутри артели и внѣ ея—которыя препятствуютъ ея развитію“.

